

НА ТЕАТРЕ (как принято говорить в артистических кругах) — некоторые перемены. Первый сезон проработали новый директор Н. Я. Замятин и новый режиссер Б. А. Филиппов, год назад оставил обязанности председателя правления областного отделения ВТО заслуженный деятель искусств РСФСР Е. А. Плавинский, за двадцать три года много сделавший для развития театра, создавший ряд значительных, запомнившихся спектаклей, труппа не сколько пополнилась новыми актерами. Эти события обсуждались в коллентиве, актеры строили и ставят прогнозы в ожидании обновления репертуара.

Но все это — «кухня»,нутренняя жизнь любого театра. Зрителю важен результат всей «закрученной» деятельности — спектакли, встречи с искусством «глаза в глаза», без посредничества экрана кино или телевидения. Именно этим жив театр, которому на раз прощали гибель: при рождении кино, звукового кино, телевидения. А театр жив: ведь только здесь процесс творчества совершается ежевечерне при нас, когда дышащие публики слышит артист, эмоция которого направлена в зал и возвращается на сцену вздохновением или равнодушием, уверенностью или растерянностью. Зритель всегда ждет встречи со спектаклем волнующим — независимым от жанра: если драма, комедия, трагедия, мелодрама на волнует, то зритель (он у нас всеобщий) не сникнет, не толкает ногами, а тихо уходит в антракте. Это случается в каждом театре — где режиссер, где чаще. Именно в этом — оценка работы режиссера, артистов, сценографа, всех, кто причастен к спектаклю. И пусть критики, газеты уверяют, что премьера хороша, «волнительная», пусть поздравляют режиссера с удачей — зритель, как известно, голосует наполненностью зала.

Общие эти рассуждения относятся и к Тюменскому театру. Начнем с конца сезона: в середине апреля состоялась премьера по пьесе С. Лобозерова «Маленький спектакль на лоне природы». Комедия на тему «горожане в деревне...» За четыре-пять первых вечеров число зрителей упало до сотни, на десятом спектакле было около 60 зрителей. С чем же поздравлять? Мое мнение, возможно, субъективно, но этот «Маленький спектакль», судя уже по генеральной репетиции, был обречен на пустой зал самым выбором пьесы: надоело видеть, как пазеры, замледелцы изображают вазляком, он — безграмотный и напелый «а ла мужика». Артист А. Бузинский играет трагиста Никанора талантливо и ярко (он хорош и в других ролях сезона), но... но! — много он играет! Недотепу. Таков ли сегодняшний сельский житель? Чем продитован этот шарж! Жанром комедии! Тогда еще непонятнее — над чем нас приглашают посмеяться? Готов согласиться, что замысел автора спектакля был каким-то иным, но... до зрителя его не донесли.

Рядом с масштабной вещью на современную тему, рядом с русской, советской и мировой классикой не вызывали бы возмущений ни А. Касана («Деревья умирают стоя»), ни А. Толстой («Касатка»). Но, к сожалению, именно репертуарный ряд в последние два сезона невыразителен: не было премьер, которые стали бы событиями для театра и для зрителя. Последнее такое событие — «Ивушка неплачущая», спектакль-долгожитель, до сего дня идущий на сцене и посещаемый (постановка Е. А. Плавинского).

Репертуар — вот, думается, главное, что должно озаботить коллентив театра. Не случайно читатели задали вопрос: «Почему такой неинтересный репертуар в последние сезоны? В 60-х годах было интересно, была классика — Шекспир, Горький, Шиллер, Гоголь». Этот вопрос Л. и М. Моргуновых «Тюменская правда» опубликовала 2 февраля

● ТЕАТР

АФИША МИНУВШЕГО СЕЗОНА

Размышления о репертуаре областного театра драмы

1984 г., но не получила ответа. Не откликнулся театр и на другой вопрос, а тот же день напечатанный. Н. Баева, А. Асанов, А. Салов и другие спрашивали: «Чем объяснить, что по всей стране идут пьесы «Протокол одного заседания», «Обратная связь», «Мы, нижеподписавшиеся», о них пишут «Правда», «Лит. газета» и др. центральные газеты, а Тюменский театр их не ставит? Почему не берет Е. Плавинский пьесы из «Современной драматургии»?

Вопрос о классике задавал не раз в театре и я, но разговор уходил в сторону «трудностей выбора пьесы», строгости репертуарной комиссии министерства... А жаль. Деловой разговор все равно необходим — главный и открытый, с участием зрителей и критиков (Луначарский считал, что «критик — это человек из публики...», страстный зритель). Такой диалог не раз мог состояться на зрительских конференциях, но... театр давно их избегает.

Очень дельный разговор был год назад — на теоретической конференции Тюменского отделения Всесоюзного театрального общества. К сожалению, «по делу» говорила одна сторона — критики (специор «Советской культуры» А. Кузнецов, театроведы ВТО В. Соколов, Е. Дубнова и Л. Намчанко, режиссер театра Советской Армии С. Тропань). Это был подробный и профессиональный анализ репертуара и отдельных спектаклей, но на критику (в ее коренном смысле) тюменские режиссеры болезненно, как на чуть ли не оскорбление, а рецензенту из «Тюменского комсомольца», опубликовавшего в те дни убедительную рецензию на слабый спектакль «Трамвай «Желание», было публично, с трибуны сказано: «На лезть в театр, не ваше это дело — рецензии писать!».

Поэтому еще раз хочется привести слова А. В. Луначарского: «Художник может на свою голову надеть несколько своих венков, на ноги — самые высокие котурны и начать плавать, как верблюд, на непочтительную критику. Но от этого ему пользы не будет...» (Статьи о литературе, М., 1957, с. 124).

Вспоминаю о той конференции, т. к. проблема не устарела. Гости тюменских артистов говорили по существу и корректно о требовательности театра к себе, о самокритике, которая, увы, «вызвирилась» в коллентиве.

О репертуаре, например:

— Жизнь тюменской земли, ее достижения и проблемы — категории очень серьезные, и нынешний репертуар главного в области театра ярыл ли соответствует уровню этих масштабных дел. В драматургии налицо общепризнанное обновление, обогащение тем, проблематики, а это в афише Тюменского театра никак не отразилось, — сказала А. Кузнецова.

Согласился, что и год спустя эти слова справедливы. Явно не хватает в афише театра современной масштабной пьесы, хотя возможности труппы позволяют ей быть в русле жизни.

Шла ли речь о том, что театр теряет зрителя? Шла. И неадекватно было сказано известное, очевидное — зритель не признает аморфный репертуар, складывающийся из стихийных. Разве случайно на гастрольные спектакли мстичней, ленинградцев, камерочан, критику трудно по-

пасть? Публика «лишние билетики» ищет. Не случаем и успех нашего театра на гастрольх во Фрунзе и Горьком, в Ульяновске и на Украине: отправляясь в другие города, театр восстанавливает лучшие свои спектакли на местную тему, играет и классику, достойно представляя Тюмень в других краях. У себя дома, и сожалению, афиша скромней и бедней. Конечно, в гости ходят в лучшем костюме, но... это слабое утешение.

Еще одно соображение — из цитированного письма в редакцию: классика — это не только постоянно необходимая духовная потребность зрителей (потому-то она и классика!), но и высшая школа артистизма, профессионального актерского мастерства, которого не нажила, играя даже приемлемых, неплохих «Самозванцев», «Охоту в Альпах» и почти весь нынешний репертуар. На мелодрамах, на мелкотемье мастерства не нажила — это аксиома.

Мне могут возразить: неужто вот так в театре нашем худе? Конечно нет. Но, во-первых, к нашему ведущему театру мы вправе подходить с высокой мерой языкательности. Во-вторых, эти субъективные заметки продитованы: более чем двадцатилетним знакомством с нашим театром, памятью об «Угрожении строптивой», «Ермаке» и других спектаклях, бывших событиями, явлениями.

Заметные спектакли были и в истекшем сезоне. И газета писала о них — о «Прошлым летом в Чулимске» (7 января с. г.), о «Деревья умирают стоя» (2 февраля), «Самозванец» (24 марта). Были и заметные актерские работы в других постановках. Но, размышляя о сезоне в целом, думаю, что комплиментов говорить нет поводе. Афиша театра пока не имеет адреса, направления, стрелки. Что предлагают, и примеру, детям! За двадцать два года главный режиссер ни разу не взялся за пьесу для детей, их ставят непрофессионалы, актеры — «Кот в сапогах», «Василису Прекрасную», «Великого волшебника», «Волшебный корабль» и т. д. Меняются названия, но уровень детских спектаклей остается весьма невысоким.

Без решения проблемы репертуара театр не может развиваться. Хочется, чтобы в эти заметки — несплетки, может быть, не слишком подробных — коллентив театра увидел не обиду, а прежде всего взгляд со стороны — мнение представителя публики, заинтересованного зрителя, думающего о театре вслух. Поламинность их сознательна: хочется пригласить и разговору режиссера, артистов и зрителей все категории — как говорится, «от пиканоро до пенсионера».

А сегодня надо пожелать нашему театру успехов в Кеморова и Новокузнецке. И по возвращении — успехов дома, у своего зрителя. Основы для этого уже есть: в репертуаре будущего сезона, по предварительным наметкам, Лопе де Вега, Мамин-Сибиряк, Л. Леонов, Я. Стальмаз. Основую театр предполагает показать тюменцам новую пьесу К. Лагунова «Зимний перевал», премьеры «Этот странный русский» (пьеса В. Чичикова), «Принятую женщину с цветом и огнями на север» Э. Радзинского и другие пьесы современных авторов. Афиша меняется, меняется, и лучшему, но разговор этот нельзя считать завершенным.

В. КЛЕПИКОВ.